

ПОЛТОРА десятилетия — так ли уж это мало для театра пусть даже и в полувековой творческой родословной — а ровно столько, пятнадцать лет, миновало после предыдущих пермских гастролей Московского академического театра имени В. Маяковского.

Все меньше остается в его репертуаре охлокповских спектаклей, и не в них, а в них — больше не будет в его афишах блистательных имен Орлова, Штрауха, Свердлина, Вагановой. Старейший театр стал Александр Александровича Хамова. В разные годы поселились его стены Евгений Самойлов, Марцеич, Вера Орлова. Вот уже на фасаде здания театра на улице Горького в Москве открыли мемориальную доску. Николаю Павловичу Охлопкову...

Но удивительно, насколько хорошо знает этот театр ны-

нешнее поколение, поражала моль фантазии, творческой страсти. Это был театр — революционный, праздничный, театр-митинг. Агитационность, входила в эстетическую программу Мейерхольда 1918—1924 годов главным требованием.

Современная наука о театре выделяет в Мейерхольде и его учениках дар, проинкогниция в театре — «магическая душа», Корней Чуковский признавался в одном из своих писем: «Меня в мейерхольдовские спектакли поразило, что был глубокий психологизм».

Александр Попов, талантливый ученик К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, пришедший сюда после Мейерхольда, сохранил тему революцион с прагматикой сценического реализма, первое на

зате человека в его «звездный час», в величайшие моменты жизни его духа.

Охлопкову пришлось вести театр и в трудные времена, когда в каждом новшестве могли увидеть влияние формализма. Он был до конца принципиален в своих сценических экспериментах, не принимая никаких компромиссов, применяя любые средства и фальши, громила с трибуны сторонников теории бескомпромиссности. После премьеры охлопковской «Грозы» в «Правде» появилась редакция, где были такие оловки: «Удивительно, как может быть существование правильных решений». Встретив сцену намерения поминать, мы тогда знавшие тогда эти слова.

Своеобразие сегодняшнего облика театра во многом определяют личность и талант главного режиссера театра — одного из крупнейших мастеров современной сцены, народного артиста республики, лауреата Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского Андрей Гончаров. В его лучших спектаклях (а большинство из них мы увидим) достигнуто убеждающее художественное единство сцены и открытой театральности и таинственного человековедения, точности организации действия и свободы жизни актера в роле, эффективной броскости отдаленного художественного приема и устремленности постановки к серьезнейшим проблемам жизни.

Сам Гончаров не делает секрет из того, что составные части этого единства не равны. Сегодня артист жаждет от театра, — вот его слова. — Не только актерского расказа и выразительности постановочных приемов, он требует главного — сложной психологической образности.

Театр имени Вл. Маяковского, будучи по всему, продолжает оставаться мастерской советской драматургии. И не в те времена было, когда всемирно известного режиссера сюда приходило учиться много талантов. Имя Ибрагимовича, Самуила Абрамовича, Василия Шукшина. Они не только постановки Мейерхольда в театре, они были «доходные мастера» драматургии, режиссуры, сценографии, декораций. Функцию «доклада» Лопе де Вега Охлопков ставил «Грозу», «Семь лет в Мекке». Это репертуарные материалы интересно, плодотворно и сегодня. Пермские посетители «Таланты и поклонники» Сорок лет, «Судья Исаак», «Судья Исаак», знаменитую охлопковскую «Мекку».

На сцене этого театра играли Астангов, Орлов, Штраух, Свердлин, Ваганова. Труппа сформирована 70-х годов воссоздающая мастеров разных поколений, сценические актеры, интеллигентность Хамова, Костров, Герасим, Карпов, Дорониной; Самойлова и Мизера, Немоловский, Охлопков, Жигаркина, Александра и Евгения Азаровых, Ромашкина, Левинского, Авиловых, Соловьев, в праздничный час открытия гастрольного театрального Перма будет представлено и их как творцов сегодняшней судьбы театра, убежденно носителей имя великого поэта революцион.

Ю. НАДЕЖДИН

СЛУШАЯ „МУЗЫКУ РЕВОЛЮЦИИ“

Наше поколение, артисты и зрители, в нашем городе, буквально за три дня дружно раскупили билеты на спектакль «Музыка революции» ли не на весь месяц вперед. Конечно, кто-то признает, что название шумевшего спектакля, когда-то — громкое актерское имя — не без того. Но в остальном интерес этого спектакля, творческие предметы и как бы заранее предопределенный всем тем, что зрители, принимают сердцем в талантливом коллективе Пермских артистов. Сегодняшнее искусство, вся болящая и прекрасная сторона его по драму стала в нашей стране достоянием всеобщего.

Написанное о театре Маяковского составляет, должно быть, целую библиографию. На ее полях, конечно, найдется в достатке и все, что касается научным причинам в сценических чертах, многолетняя история советского сценического искусства. Вероятно, определяющее свойство этого театра — пишет театровед Зоя Владимировна — состоит в том, что он всегда был театром революционным.

Да, таковым был по сути, по идеям своим. Вот перед нами Мейерхольд — основоположник и первый художественный руководитель театра революцион, так он назывался тогда, преобразованный из Тереса — театр революционной сатиры. Он ставил «Мастерпешку» Маяковского — имя поэта через четверть века вошло в название театра. В спектаклях Мейерхольда начала 20-х годов политически, иногда с ошеломляющими переизобретениями, нацеленных против натурализма,

современный спектакль тонкую мейерхольдовскую методику. Но сцене театра, в своем режиссерском замысле он основательно разработал такую сложную и полную систему Станиславского, как искусство перевоплощения, размышляя о сцене молчалим, о психологическом самоощущении актера.

Поэтому театр революцион, а не только его мысли о сцене актера. Без вопроса, конечно, Попов стремился проводить через тему раскрытия лица драматурга, неизменно ставил перед собой задачу, как бы выразить мысль, как бы выразить творческую материю, как бы рассмотреть правду, как бы выразить обостренное ощущение, фантом, которое невозможно должно вызвать молчалим, рассматривая все то, что перед нами пьеса, как бы выразить возможные основные моменты в ней.

Во все времена театр создавал слушать музыку революции. Наш; первая патристическая Белая Отечественная война социаль-правдивая, проблемы 50—60-х годов — все это было вдохновенное и поэтическое, что мы слышим о сцене театра, пришедшего имя Маяковского.

Дарованную устремленность в будущее, острое чувство нового в искусстве, творчество, ставший активным выражением, в творчестве, в повседневной жизни театра Николай Охлопков возглавлявший его в годы войны. В его спектаклях кипела титаническая страсти. Он поставил фальшивую «Мекку» (Мейерхольд), Охлопков умел угадать и пока-

3 ИЮЛ 1975

ПЕРМЬ

г. Пермь